

А. А. Калинин

Греция в советской политике в период «апогея» «холодной войны» (1949–1953 гг.)

Статья подготовлена в рамках выполнения программы «Государственные задания высшим учебным заведениям на 2012 и на плановый период 2013 и 2014 гг. в части проведения научно-исследовательских работ» ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», руководитель В. Т. Юнгблюд

В статье на материалах Архива внешней политики РФ и Российского государственного архива социально-политической истории анализируется советская политика в отношении Греции в 1949–1953 гг. Греческая политика Москвы рассматривается через призму соперничества США и СССР на Балканском полуострове.

Ключевые слова: СССР, Балканы, Коммунистическая партия Греции, гражданская война в Греции, «холодная война», Организация Объединенных наций, пропаганда.

A. A. Kalinin

Greece in the Soviet Policy in the Apogee of the Cold War (1949–1953)

In the article on materials of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation and the Russian State Archive of Socio-Political History the Soviet policy concerning Greece in 1949–1953 is analyzed. The Greek policy of Moscow is considered through the prism of the U.S.A.–Soviet rivalry in the Balkan Peninsula.

Keywords: the USSR, the Balkans, the Communist Party of Greece, the Greek Civil War, the Cold War, the United Nations, propaganda.

Поражение партизанского движения в Греции в августе 1949 г. означало заметное изменение расстановки сил на Балканском полуострове в пользу США и Великобритании. Завершение «горячей» фазы конфликта не привело к окончанию международного кризиса вокруг Греции, «холодное» противостояние Запада и Востока по греческому вопросу продолжалось. Для Москвы Греция никогда не являлась приоритетом, однако в условиях «холодной войны» ситуация в этой стране позволяла использовать ее как инструмент давления на Запад. Только явная неспособность коммунистов одержать победу в Гражданской войне и нежелание дальнейшего нагнетания напряженности в отношениях сверхдержав побудило Кремль взять курс на свертывание партизанского движения. СССР ни в коем случае не был готов к эскалации вооруженного конфликта в Греции и его расширению на весь Балканский полуостров.

Греческая составляющая советского внешнеполитического курса в 1949–1953 гг. изучена весьма слабо. Отдельные аспекты избранной темы затронуты в работах Ар. А. Улуяна и А. С. Аникеева [1, 20, 21, 25]. Избранная тема не изучена и в зарубежной историографии. Иссле-

дование П. Ставракиса завершается 1949 г. [24], в общих работах по советской политике греческое направление практически не затрагивается [26].

В августе 1949 г. греческим правительственным войскам удалось нанести решающее поражение Демократической армии Греции (ДАГ). Лидер греческих коммунистов Н. Захариадис вынужден был отдать приказ об эвакуации партизан в Албанию. Всего в эмиграции оказалось 57 тыс. человек – партизан и членов их семей, в том числе примерно 17 тыс. членов Коммунистической партии Греции (КПГ) [12, л. 22]. Партизаны нашли убежище в Албании и Болгарии, некоторым удалось перейти греко-югославскую границу. Бойцов ДАГ ожидал в этих странах холодный прием. Они были разоружены и задержаны властями. По данным американской разведки, в Албании и Болгарии не предпринималось усилий по восстановлению партизанских формирований. В начале сентября глава югославского внешнеполитического ведомства Э. Кардель сообщил американским дипломатам, что «русские уже списали Грецию». Албания заявила, что интернирует бывших партизан [27, с. 279–281].

Поражение в гражданской войне означало провал курса Н. Захариадиса на захват власти

вооруженным путем. В своем письме И. В. Сталину от 8 сентября 1949 г. он вынужден был признать, что «задача свержения монархо-фашизма в ближайшем будущем не может быть осуществлена». «Мы не смогли разрешить проблему наших резервов... – писал вождь греческих коммунистов. – Мы не смогли изменить обстановку, созданную монархо-фашизмом в городах, и сочетать мощное массовое движение в городах с вооруженной борьбой, которую вела ДАГ в горах». Захариадис планировал «развертывать массовую экономическую и политическую борьбу, усиливать партизанскую деятельность во всей стране и держать наготове наши силы за границей», а «в подходящий момент» вновь начать вооруженную борьбу против греческого правительства [11, с. 103–105]. Москва же приняла другое решение. Пребывание боеготовых частей ДАГ на территории стран народной демократии давало западным державам дополнительный аргумент в обвинении северных соседей Греции в агрессивных намерениях и новым обвинениям в адрес Советского Союза в коммунистической экспансии. В непростой международной ситуации Кремль отверг предложения Захариадиса и принял решение разоружить и интернировать греческих партизан, а также дал согласие разместить большую часть бывших бойцов ДАГ на территории СССР в качестве политэмигрантов.

19 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) сформулировало новые задачи для КПГ. Москва одобрила решение об отступлении из Греции после поражения у Граммоса и Вици. В то же время, советские «товарищи» по-прежнему считали, что «политическое и экономическое положение монархо-фашизма остается напряженным» и потому борьбу против него следовало продолжать. Особую тревогу на Старой площади вызывала «распродажа Греции американцам, которые превратили страну в военную базу против Советского Союза и стран народной демократии». Предлагалось, сохраняя небольшие партизанские отряды «как средство давления на монархо-фашизм», перенести центр тяжести с вооруженной борьбы на экономическую и политическую. При этом, опираясь на «крепкую нелегальную партийную организацию», КПГ должна была использовать все легальные возможности давления на господствующие классы в Греции. Греческим коммунистам следовало создать широкий демократический блок, вовлекая туда всех, кто принимает программу-минимум демократического развития Греции [14, л. 8, 119–120].

Через 4 дня, 23 сентября, было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Вопросы компартии Греции», в соответствии с которым Советский Союз согласился принять на жительство 12 тысяч греческих политэмигрантов. Их перевозка из Албании в СССР должна была осуществляться на советских судах с 25 сентября по 1 ноября 1949 г., при этом принимались меры к сохранению секретности всей операции. Прибывающие греческие политэмигранты подлежали расселению в бывших лагерях военнопленных на территории Узбекской ССР. В течение 6 месяцев эмигранты должны были обеспечиваться бесплатным котловым довольствием по нормам для рядового состава Советской Армии, также им выдавалась необходимая одежда, обувь, белье, постельные принадлежности, посуда, выплачивалось единовременное денежное пособие в 500 руб. Предполагалось трудоустройство греческих политэмигрантов на предприятиях металлообрабатывающей, механической, машиностроительной и текстильной промышленности, три тысячи греков следовало обучить в военно-учебных заведениях различным воинским специальностям [14, л. 10–12, 134–135]. 16 октября греческие коммунисты официально объявили о приостановке военных действий [23, с. 234; 9, 4].

Угроза интервенции заставила лидера албанских коммунистов Э. Ходжу осторожнее действовать в своей греческой политике. К тому же в течение 1949 г. нарастали разногласия между руководством КПГ и Албанской компартией. Ходжа считал, что греческие коммунисты допустили серьезные ошибки начиная с заключения Варкизского соглашения, их стратегия и тактика в годы гражданской войны оказались ошибочными. КПГ выступила с ответной критикой, на что албанские коммунисты отреагировали высылкой из Албании греческих партизан [22, с. 181–206].

Конфликт греческих и албанских коммунистов должна была разрешить ВКП(б). В январе 1950 г. в Москве в рабочем кабинете И. В. Сталина состоялась встреча руководителей компартий трех стран – Советского Союза, Албании и Греции. В ней принимали участие Сталин, В. М. Молотов, Г. М. Маленков, от Албании Э. Ходжа, М. Шеху, от КПГ – Н. Захариадис и М. Парцалидис [22, с. 173–213]. Албанский лидер выступил с резкой критикой руководства КПГ. Лидер КПГ защищал стратегию и тактику ДАГ. Основную вину за поражение греческих коммунистов Захариадис возложил на Тито. «Если бы мы знали еще в 1946 году, что Тито станет

изменником, то мы не начали бы борьбу против греческих монархо-фашистов», – заявил Захариадис [22, с. 207–208]. Сталин выступил в роли «миротворца», но в конечном итоге поддержал позицию Ходжи. Он обратил внимание, что страны советского блока приняли всех греческих беженцев – бывших партизан. Оружие, которое албанцы отобрали у греков, «принадлежало албанцам». Принимая партизан, Албания «ставила под угрозу свою независимость» [22, с. 210; 10, с. 345]. Таким образом, советский лидер выступил против превращения Албании в базу греческих партизан. Эмигранты из Греции были размещены также в Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и Югославии.

Греческий вопрос был вынесен западными державами на обсуждение IV Генеральной Ассамблеи ООН, которая открылась 20 сентября 1949 г. Советская делегация в соответствии с директивами, утвержденными Политбюро ЦК ВКП(б) 16 сентября, отстаивала собственную программу урегулирования в Греции, которая базировалась на предложениях Москвы от 20 мая. Программа включала объявление всеобщей амнистии, назначение всеобщих свободных выборов (при этом в орган по проведению выборов должны были быть включены представители партизан), установление наблюдения за выборами представителей держав, включая СССР, образование совместной комиссии держав с участием Москвы для контроля границ Греции с соседними северными государствами, прекращение любой военной помощи иностранных государств греческому правительству и установление сроков вывода из Греции иностранных войск. Советская делегация должна была также настаивать на роспуске Специального комитета ООН по Балканам [14, л. 6, 84–85].

Москва вновь всю ответственность за напряженную ситуацию возлагала на греческое правительство, которое обвинялось в наличии «агрессивных планов» в отношении Албании и Болгарии. А. Я. Вышинский полностью отрицал факты помощи греческим партизанам со стороны этих государств. Он утверждал, что оружие в Грецию завозилось из Италии, Франции и Турции [8, с. 584–610, 689–704]. Итогом обсуждения греческого вопроса стало принятие резолюции от 27 ноября 1949 г., составленной на основе американских предложений. Советские предложения были отвергнуты. Документ призывал Албанию, Болгарию и другие государства немедленно прекратить какую-либо помощь партизанам, вклю-

чая и возможность использовать их территорию как базу для подготовки и открытия боевых действий [19; 23, с. 236–239]. Албания, Болгария и Югославия заявили, что греческие партизаны, которые вступили на их территории, были разоружены и интернированы.

СССР после поражения партизанского движения лишился рычагов воздействия на ситуацию в Греции. Советско-греческие отношения оставались фактически замороженными вплоть до 1953 г. В то же время пропагандистское давление на Грецию со стороны социалистического лагеря продолжалось. Москва по-прежнему придерживалась тактики публичной дискредитации греческого правительства. Советская пресса регулярно обрушивалась на греческие власти с уничтожительной критикой¹.

В утвержденных 26 июля 1950 г. Политбюро ЦК ВКП(б) директивах делегации СССР на V Сессии Генеральной Ассамблеи давались указания придерживаться прежних установок и заявлять, что проблема заключается не в угрозе политической независимости и территориальной целостности Греции со стороны ее северных соседей, а в необходимости устранения иностранного вмешательства во внутренние дела греков и вывода из Греции иностранных войск и миссий. Делегаты должны были «разоблачать непрекращающийся в Греции разгул фашистского террора в отношении демократических деятелей и организаций». Советская программа нормализации положения в Греции не претерпела заметных изменений [15, л. 63, 68–69; 4, л. 180–191]. Голосования на заседаниях Политического комитета подтвердили дипломатическую изоляцию СССР по греческому вопросу. Срок работы Балканской комиссии был продлен 52 голосами «за» и только при 6 голосах «против». Советские предложения были отвергнуты 51 голосом «против» при 5 «за» [4, л. 224]. В соответствии с директивами делегации СССР на VI Сессии Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1951 г., советские дипломаты вновь должны были «показать роль США, которые, вмешиваясь во внутренние дела Греции, способствуют фашизации страны и проведению террора против представителей демократического движения...» [16, л. 74].

В противовес громкой пропаганде, реальная позиция Советского Союза была более осторожной, советское руководство явно не хотело новой войны на Балканах. В сентябре 1950 г. Кремль одобрил предложение албанского лидера Э. Ходжи о том, что следует воздержаться от перебро-

ски в Грецию через албанскую границу активистов КПГ [15, л. 47, 110]. Это решение было подтверждено Постановлением Политбюро от 16 ноября 1951 г. и мотивировалось тем, что не следовало «дать монархо-фашистам нового повода к провокациям и не осложнять международного положения Албании» [16, л. 157]. 9 августа 1951 г. секретарь ЦК ВКП(б) М. А. Суслов и руководитель Внешнеполитической комиссии В. Г. Григорьян приняли членов Политбюро ЦК КПГ В. Бардзотаса и Д. Владаса, прибывших в Москву для получения советов. «Греческим товарищам» было сказано, что переброска вооруженных групп греческих партизан с территории Албании и Болгарии в Грецию нецелесообразна и она «никакого политического эффекта иметь не будет, даст лишь повод к провокациям против компартии Греции и будет способствовать осложнению международного положения Албании и Болгарии». Также Суслов и Григорьян обратили внимание на то, что передачи радиостанции «Свободная Греция» о подготовке нападения монархо-фашистской армии на Албанию и Болгарию способствуют осложнению международной обстановки и вызывают нервозность в этих странах [13, л. 20–21]. СССР продолжал финансовую помощь греческим коммунистам. Например, осенью 1951 г. КПГ было передано 50 тыс. долларов [13, л. 35].

В отчете Посольства СССР в Греции за 2-й квартал 1951 г. отмечалось тяжелое экономическое положение «монархо-фашистской» Греции. Подавляющая часть американской помощи, отмечали советские дипломаты, была направлена на военные нужды. Помощь США интерпретировалась как осуществление плана по превращению Греции в военный плацдарм «в свете агрессивных планов так называемой обороны Восточного Средиземноморья». «Подчинив себе политическую и экономическую жизнь страны и вооруженные силы, американцы продолжают расправляться в Греции как в своей вотчине», – констатировалось в документе [2, л. 4–12]. Контакты советских дипломатических представителей и греческих официальных лиц сводились лишь к протокольным формальностям [2, л. 13].

В то же время Москва обладала несколько искаженной картиной происходящего в Греции. Советские дипломаты традиционно акцентировали внимание на действительных и мнимых англо-американских противоречиях, считая, что Лондон и Вашингтон борются за господство в Средиземном море. В справке, подготовленной отде-

лом Балканских стран МИД в 1952 г., говорилось о «все усиливающейся борьбе англичан и американцев за влияние в Греции». Американские империалисты, утверждала справка, стремятся окончательно вытеснить англичан из Греции. Последние же делают все, чтобы «создавать трудности американцам, помешать окончательному закреплению их в Греции». Более того, утверждалось, что правительственные кризисы в стране якобы «инспирируются англичанами» [3, 16]. В советском посольстве в Греции считали, что интерес США к этой стране обусловлен тем, что это «1. Стратегически удобный плацдарм для нападения на СССР и страны народной демократии. 2. Источник пополнения значительных людских ресурсов для агрессивной армии. 3. Источник сырьевых ресурсов (руда) и рынок сбыта для своих залежавшихся товаров» [3, 45].

Главным дирижером советской пропагандистской кампании против греческих «монархо-фашистов» выступало Политбюро ЦК ВКП(б). Решения о публикации тех или иных обращений с осуждением греческого правительства оформлялись Постановлениями ЦК².

В марте 1952 г. Советским Союзом была развернута кампания в защиту приговоренных к смертной казни группы греческих коммунистов, в том числе члена ЦК КПГ Никоса Белоянниса. Советский представитель С. К. Царапкин направлял в секретариат ООН многочисленные телеграммы о недопустимости приведения в исполнение смертных приговоров в отношении Белоянниса и других 7 приговоренных к казни «греческих патриотов» [18, л. 379–382, 386–387, 407–409, 415–418, 435–436]. Однако усилия Москвы оказались тщетны и 4 из 8 приговоренных к смертной казни, в том числе Н. Белояннис, 30 марта были казнены [5, л. 36–39]. Советская пропагандистская кампания в защиту греческих политзаключенных продолжалась и после этой неудачи. Так, представительство СССР при ООН 28 апреля обратилось к секретариату организации с просьбой «принять через ООН необходимые срочные меры к прекращению преследования демократических организаций Греции» [5, л. 163–168].

Смерть И. В. Сталина стала рубежом в советской политике в отношении Греции. Приход к власти в Москве нового прагматичного руководства привел к корректировке советского внешнеполитического курса. Советский Союз развернул «мирное наступление», при этом наиболее ощутимым оно было на Балканах. К лету 1953 г.

«потепление» в отношениях СССР и Греции, а также в отношениях Афин со своими северными соседями становится очевидным. 1 июня было подписано соглашение между Грецией и Венгрией о возобновлении торговых отношений, прерванных во время гражданской войны в Греции [6, л. 85, 87]. В июне Болгария сообщила Греции, что она принимает предложение создать смешанную комиссию по определению греко-болгарской границы и урегулированию пограничных проблем между двумя странами [6, л. 125, 126]. Комиссии удалось разрешить спорные вопросы о границе по реке Марица [6, л. 280]. В сентябре Болгария обратилась к Греции с предложением восстановить дипломатические отношения между двумя странами [6, л. 296; 7, л. 52]. 14 октября Румыния также предложила Греции восстановить дипломатические и торговые отношения [7, л. 70]. 28 июля между Грецией и Советским Союзом впервые после Второй мировой войны было заключено торговое соглашение [6, л. 231, 234]. 17 сентября в Афины прибыл советский посол в Греции М. Г. Сергеев. СССР не имел посла в Греции с апреля 1947 г. [7, л. 10]. Осенью возобновился культурный и научный обмен между двумя странами. Отношения между Грецией и СССР вступили в новый этап.

Таким образом, советская политика в Греции после поражения партизан оказалась в определенном тупике. В 1949–1950 гг. достигла пика советская кампания по обличению «кровавых преступлений монархо-фашистского правительства» Греции. В то же время нет никаких свидетельств того, что Советский Союз вынашивал планы нападения на Грецию или возобновления гражданской войны. Скорее он стремился извлечь из своих кампаний по дискредитации греческих властей пропагандистские дивиденды.

СССР в начале 1950-х гг. ориентировался на сохранение сложившегося «статус-кво» на Балканах. В то же время КПГ, деятельность которой в Греции официально была запрещена, во главе с Н. Захариадисом отчаянно боролась за сохранение своего влияния в стране. С этой целью греческие коммунисты развернули шумную кампанию, обвиняя «англо-американских империалистов» и «монархо-фашистское правительство» в подготовке новой войны на Балканах. Таким образом, КПГ действовала во многом в собственных интересах и Москве, не заинтересованной в дальнейшем обострении отношений Востока и Запада, неоднократно приходилось «охлаждать» революционный пыл греческих коммунистов.

Соединенные Штаты явно преувеличивали степень сплоченности международного коммунистического движения, придерживаясь концепции «всемирного коммунистического заговора» и считая, что все акции коммунистических партий направляются из единого штаба в Москве. Нагнетая страх по поводу авантюрных американских планов нападения на Албанию, стремления «американских империалистов и монархо-фашистов разжечь военный пожар на Балканах», группа Захариадиса в итоге способствовала увеличению американской военной помощи Греции и ускоренному принятию Греции и Турции в НАТО. Только смерть И. В. Сталина и приход к власти в СССР «маленьких прагматиков» привел к серьезной корректировке советского курса на Балканах. Москва пошла на нормализацию отношений с греческим правительством и санкционировала аналогичные шаги со стороны других стран народной демократии.

Библиографический список

1. Аникеев А. С. К истории формирования военно-политических блоков в Европе (Балканский пакт 1950–1954 гг.) [Текст] / А. С. Аникеев // Единая Европа: идея и практика / отв. ред. М. М. Наринский. – М.: ИВИ РАН, 1994. – С. 90–126.
2. Архив внешней политики РФ (АВП РФ). – Ф. 07. – Оп. 26а. – П. 59. – Д. 13.
3. АВП РФ. – Ф. 084. – Оп. 40. – П. 151. – Д. 21.
4. АВП РФ. – Ф. 566. – Оп. 17. – П. 492. – Д. 180.
5. АВП РФ. – Ф. 595-б. – Оп. 1. – П. 134. – Д. 301.
6. АВП РФ. – Ф. 595-б. – Оп. 1. – П. 137. – Д. 306.
7. АВП РФ. – Ф. 595-б. – Оп. 1. – П. 137. – Д. 307.
8. Вышинский А. Я. Вопросы международного права и международной политики [Текст] / А. Я. Вышинский. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951.
9. Правда. – 1949. – 21 окт.
10. Противостояние: Очерки военно-политической конфронтации первой половины XX века [Текст] / отв. ред. Ар. А. Улуьян; под общ. ред. В. А. Золотарева. – М.: ЦГИ «Эпоха», 1994.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 1187.
12. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 1191.
13. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 1192.
14. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 41.
15. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 44.
16. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 47.
17. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 163. – Д. 1533.
18. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 163. – Д. 1576.
19. Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. Резолюция А/RES/288(IV) от 18 ноября 1949 г. – Режим доступа:

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/288%28IV%29>

20. Улуныян Ар. А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945–1960 гг. [Текст] / Ар. А. Улуныян. – М.: Федер. еженедельник «Рос. вести», 2001.

21. Улуныян, Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории: КПГ в Национальном Сопротивлении, Гражданской и «холодной» войнах 1941–1956 [Текст] / Ар. А. Улуныян. – М.: Б/и, 1994.

22. Ходжа, Э. Со Сталиным: Воспоминания [Текст] / Э. Ходжа. – 2-е изд. – Тирана: 8 Нентори, 1984.

23. Documents on International Affairs, 1949–1950 / sel. and ed. by M. Carlyle. – L.; N. Y.; Toronto: Oxford University Press, 1953.

24. Stavrakis, P. J. Moscow and Greek Communism, 1944–1949 / P. J. Stavrakis. – Ithaca; L.: Cornell University Press, 1989.

25. Ulunian, A. A. Soviet Cold War Perceptions of Turkey and Greece, 1945–1958 / A. A. Ulunian // Cold War History. – Vol. 3, No. 2 (Jan., 2003). – P. 35–52.

26. Wettig, G. Stalin and the Cold War in Europe: the Emergence and Development of East-West Conflict, 1939–1953 / G. Wettig. – Lanham (Maryland): Rowman & Littlefield Publ., 2008.

27. Wittner, L. S. American Intervention in Greece, 1943–1949 / L. S. Wittner. – N. Y.: Columbia University Press, 1982.

¹ В качестве примера приведем заголовки заметок о Греции в газете «Правда» за январь 1950 г.: «Чудовищные зверства греческих монархо-фашистов в концлагерях на острове Макронисос» (3 янв. С. 4), «Новые смертные приговоры в Греции» (7 янв. С. 3), «Комедия суда по делу 118 греческих деятелей профсоюзов» (18 янв.), «Судебный террор в Греции» (31 янв.).

² Так, Постановлением ЦК ВКП(б) от 19 октября 1949 г. была одобрена публикация в советских газетах текста обращения к И. В. Сталину родственников 8 осужденных греческих демократов. Советской делегации на Генеральной Ассамблее ООН было поручено внести проект специальной резолюции с требованием к греческому правительству приостановить исполнение смертных приговоров в отношении упомянутых лиц. Также ВЦСПС и Антифашистский комитет советских женщин должны были обратиться с телеграммами в адрес председателя Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря ООН с требованием принять немедленные меры по спасению «невинно осужденных греческих патриотов». Проекты соответствующих телеграмм прилагались к постановлению [17, л. 61–63]. Постановлением ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1951 г. было решено опубликовать в советской печати обращение к И. В. Сталину матерей приговоренных к смертной казни 3-х тысяч «греческих патриотов». Постоянному представителю СССР при ООН Я. А. Малику Политбюро поручило направить секретариату ООН письмо с требованием принять меры для спасения «греческих патриотов» [17, л. 131] (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1576. Л. 131).